

Как по морю, морю по синему
Бегут-побегут тридцать кораблей,
Тридцать кораблей — един Сокол-корабль
Самого Садка, гостя богатого.
А все корабли что соколы летят,
Сокол-корабль на море стоит.
Говорит Садко-купец богатой гость:
«А ярыжки вы, люди наемные,
А наемны люди, подначальные!
А вместо все вы собирайтесь,
А и режьте жеребья вы валжены,
А и всяк-то пиши на имена
И бросайте вы их на сине море».
Садко покинул хмелево перо,
И на ем-та подпись подписана.
А и сам Садко приговариват:
«А ярыжки, люди вы наемные!
А слушай речи праведных,
А бросим мы их на сине море,
Которые бы по́верху плывут,
А и те бы душеньки правые,
Что которые-то во море тонут,
А мы тех спихнем во сине море».
А все жеребья поверху плывут,
Кабы яры гоголи по заводям,
Един жеребей во море тонет,
Во море тонет хмелево перо
Самого Садка гостя богатого.
Говорил Садко-купец богатой гость:
«Вы ярыжки, люди наемные,
А наемные люди, подначальные!
А вы режьте жеребья ветляные,

А пишите всяк себе на и́мена,
А и сами к ним приговаривай:
А которы жеребьи во море тонут, —
А и то бы душеньки правые».

А и Садко покинул жеребей булатной,
Синего булату ведь заморского,
Весом-то жеребей в десять пуд.
И все жеребьи во море тонут, —
Един же́ ребей поверху плывет,
Самого Садка гостя богатого.

Говорит тут Садко-купец богатой гость:
«Вы ярыжки, люди наемные,
А наемны люди, подначальные!
Я сам, Садко, знаю-ведаю:
Бегаю по морю двенадцать лет,
Тому царю заморскому
Не платил я дани-пошлины,
И во то сине море Хвалынское
Хлеба с солью не опу́скивал, —
По меня, Садка, смерть пришла,
И вы, купцы-гости богатые,
А вы, целовальники любимые,
А и все приказчики хорошие,
Принесите шубу соболиную!»

И скоро Садко наряжается,
Берет он гусли звончаты
Со хороши струны золоты,
И берет он ша́хматницу до́рогу
Со золоты тавлеями,
Со темя́ дороги вольящеты.
И спускали сходню ведь серебряну
Под красным золотом.

Походил Садко-купец богатой гость,
Спускался он на сине море,
Садился на ша́ хматницу золоту.
А и ярыжки, люди наемные,
А наемные люди, подначальные
Утащили сходню серебряну
И серебряну под красным золотом ее на Сокол-корабль,
А Садко остался на синем море.
А Сокол-корабль по морю пошел,
А все корабли, как соколы, летят,
А един корабль по морю бежит, как бел кречет, —
Самого Садка гостя богатого.
Отца-матери молитвы великие,
Самого Садка гостя богатого:
Подымалася погода тихая,
Понесло Садка гостя богатого.

Не видал Садко-купец богатой гость
Ни горы, ни берегу,
Понесло его, Садка, к берегу,
Он и сам, Садко, тута дивуется.
Выходил Садко на круты береги,
Пошел Садко подле синя моря,
Нашел он избу великую,
А избу великую, во все дерево,
Нашел он двери, в избу пошел.
И лежит на лавке царь морской:
«А и гой еси ты, купец — богатой гость!
А что душа радела, того бог мне дал:
И ждал Садка двенадцать лет,
А ныне Садко головой пришел,
Поиграй, Садко, в гусли звончаты!»
И стал Садко царя тешити,

Заиграл Садко в гусли звончаты,
А и царь морской зачал скакать, зачал плясать
И того Садка гостя богатого
Напоил питьями разными.
Напивался Садко питьями разными,
И развалился Садко, и пьян он стал,
И уснул Садко-купец богатой гость.

А во сне пришел святитель Николай к нему,
Говорит ему таковы речи:

«Гой еси ты, Садко-купец богатой гость!

А рви ты свои струны золоты
И бросай ты гусли звончаты:
Расплясался у тебя царь морской,
А сине море сколыбалось,
А и быстры реки разливались,
Топят много бусы-корабли,
Топят души напрасные
Того народу православного».

А и тут Садко-купец богатой гость,
Изорвал он струны золоты
И бросает гусли звончаты.

Перестал царь морской скакать и плясать,
Утихло море синее,
Утихли реки быстрые.

А поутру стал тут царь морской,
Он стал Садка уговаривать:
А и хочет царь Садка женить
И привел ему тридцать девиц.
Никола ему во сне наказывал:
«Гой еси ты, купец богатой гость,
А станет тебя женить царь морской,
Приведет он тридцать девиц, —

Не бери ты из них хорошую, белую, румяную,
Возьми ты девушку поваренную.

Поваренную, что котора хуже всех».

А и тут Садко-купец богатой гость,

Он думался, не продумался,

И берет он девушку поваренную,

А котора девушка похуже всех.

А и тут царь морской

Положил Садка на подклете спать,

И ложился он с новобрачною.

Николай во сне наказал Садку

Не обнимать жену, не целуй ее!

А и тут Садко-купец богатой гость

С молодой женой на подклете спит,

Свои рученьки ко сердцу прижал,

Со полуночи в просонье

Ногу леву накиннул он на молодую жену.

Ото сна Садко пробужался,

Он очутился под Новым-городом,

А левая нога во Волх-реке, —

И скочил Садко, испужался он,

Взглянул Садко он на Нов-город,

Узнал он церкву приход своих,

Того Николу Можайского,

Перекрестился крестом своим.

И глядит Садко по Волх, по Волх-реке:

От того синя моря Хвалынского

По славной матушке Волх-реке

Бегут-побегут тридцать кораблей,

Един корабль самого Садка гостя богатого.

И встречает Садко-купец богатой госта

Целовальников любимых.

Садков корабль стал на море

Все корабли на пристань стали,
Сходни метали на крут берег:
И вышли целовальники на крут берег,
И тут Садко поклоняется:
«Здравствуйте, мои целовальники любимые
И приказчики хорошие!»
И тут Садко-купец богатой гость
Со всех кораблей в таможную положил
Казны своей сорок тысячей,
По три дни не осматривали.